

«Жить надейся, а умирать готовься»: подготовка к смерти по материалам Одесского района Омской области

К.Ю. Гизиева
mart188@mail.ru
(Омск, Россия)

Материалы, характеризующие как погребальный обряд в целом, так и его отдельные стороны, могут служить одним из ценных историко-этнографических источников для решения ряда проблем этнической истории и культуругенеза изучаемого народа. В этом смысле исследование погребального обряда очень информативно и не уступает по информативности изучению ряда других тем: религиозных верований, фольклора, народного изобразительного искусства и т.д.

Источниковую базу данного исследования составили материалы, зафиксированные в ходе этнографической экспедиции 2013 г. Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского в ряд населенных пунктов Одесского района Омской области. Большинство сел района были основаны выходцами с Украины. История заселения территории нынешнего Одесского района начинается с 1906 г., когда первые переселенцы прибыли сюда из Екатеринославской, Полтавской и Херсонской губерний. Среди новых поселений образовалось и село Одесское, получившее свое название от выходцев из уездного города Одессы Херсонской губернии.

Сейчас организовать похороны самостоятельно очень сложно. Это отнимет много времени и сил. Поэтому люди, даже в деревнях, обращаются к помощи ритуальных служб. Похоронное бюро из райцентра может выехать в любое село для оказания услуг. Ритуальный агент может дать родственникам покойного советы по траурному убранству комнаты, в которой будет находиться умерший, расположению в ней гроба, портрета покойного, венков и цветов, драпировке зеркал и картин тканями, а также о предпочтительном стиле одежды на похоронах. Поэтому, по мнению информаторов, «в наше время главным приготовлением к смерти является сбор денежных средств» [1, л. 20].

Однако до сих пор можно встретить людей старшего поколения, которые еще помнят черты традиционных похорон.

Для глубоко верующего человека главным считалось подготовить себя к этому последнему жизненному шагу духовно, т.е. успеть сделать необходимые дела для спасения души. Богоугодными делами почитались раздача милостыни, вклады в церкви и монастыри. Очень боялись внезапной смерти («в одночасье»); в каждодневную молитву входили слова «Упаси, Господи, всякого человека умереть без покаяния». Умереть дома, среди близких, в полной памяти, по представлению русских, было «благодатью небесною» [2, с. 385–386].

В с. Лукьяновка Одесского района Омской области информаторы вспоминали, как умирающие родственники прощались с семьей и давали наказы. Выполнение наказов умирающего считалось обязательным. Для родных и окружающих очень важно было получить от него прощение за обиды когда-то, возможно, причиненные ему. «Кто-то просил за хозяйством приглядеть, кто-то детишек себе взять, отказывать нельзя было, не по христьянски, да и отказ несчастье принесет» [3, л. 7]

Готовясь к смертному часу, старые женщины загодя запасали «смертную одежду» и откладывали деньги на свои похороны, желая быть одетым как «положено» [4, с. 177]. По словам информаторов из с. Желанное Одесского района Омской области за несколько лет до смерти начинали собирать «посмертный узел – одежду в которой в гроб положат» [5, л. 7]. Эта одежда сохраняла старинный покрой, как правило, повторяла фасоны, давно вышедшие из быта. Старые люди тяготели к формам одежды своей молодости или своих родителей. Цвета выбирали светлых оттенков, ткань черного цвета применялась главным образом для верхней одежды.

При изготовлении погребальной одежды соблюдались особые технологические приемы: шить полагалось своими руками, соединяя цельные куски материала («без подставки») с помощью стежка вперед иголку. До конца одежду не дошивали, объясняя это тем, что «свободные края – проще на мертвого надевать», либо «дошьешь до конца, так и смерти ждать недолго, раз все готово» [6, л. 3].

Босыми не хоронили, в качестве обуви использовали белые тряпочные тапочки: «Обычную обувь с каблуками нельзя, а то

будет приходиться к живым и топотом пугать. Тапочки нужны чтобы ноги не мерзли, а белые потому, что нарядно, да и покойнику по дорогам больше не ходить» [7].

Еще одним обязательным атрибутом «посмертного узла» являлась подушка, которую клали в гроб под голову покойнику. Набивали ее ароматическими травами (березовыми листьями, полынью), сеном, деревянной стружкой. По углам подушки красными нитками вышивали крестики, символизирующие веру покойного.

В заключении хочется отметить, что сельский погребальный обряд был регламентирован традициями, сложившимися на основе традиций народной культуры и религиозных предписаний. Современные же нормы погребального обряда включают значительное преобразование традиций прошлого; на материальные компоненты обряда оказывают влияние новые материалы и технологии. Теперь его внешний вид зависит не от особенностей ритуала и не от представлений о том, что будет после смерти и не от культа предков, а от материальных возможностей каждого отдельного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. МЭЭ ОмГУ 2013 г. П.о. 3. Л. 20.
2. Бардина Г.Е. Указ. соч. – С. 385–386.
3. МЭЭ ОмГУ 2013 г. П.о. 3. Л. 7.
4. Фурсова, Е.Ф. Погребальная одежда старообрядцев Васюганья в XX в. как этнографический источник // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2002. – С. 170–181.
5. МЭЭ ОмГУ 2013 г. П.о. 3. Л. 7.
6. МЭЭ ОмГУ 2013 г. П.о. 1. Л. 3.
7. МЭЭ ОмГУ 2013 г. П.о. 1. Л. 9.

Сокращения

Л. – лист

МЭЭ ОмГУ – Материалы этнографической экспедиции Омского государственного университета

П.о. – полевая опись